

Исупова Н.А.

Жанр пасхального рассказа в творчестве
А.С.Хомякова.

«Если кто пришел
только в одиннадцатый
час, пусть не страшится
замедления, так как
щедрый Владыка и
последнего принимает
наравне с первым; и
последнего милует, и о
первом заботится, и
тому платит, и этому
дарит.»
святитель Иоанн
Златоуст.

Тема моей исследовательской работы: «Жанр пасхального рассказа в творчестве
Алексея Степановича Хомякова».

Цель: Доказать, что повесть А.С. Хомякова «Светлое воскресение»- произведение,
написанное в жанре пасхального рассказа.

Задачи :

- 1.Изучить биографию А.С. Хомякова.
- 2.Выяснить особенности жанра пасхального рассказа.
- 3.Найти отличительные черты пасхального рассказа в повести А.С. Хомякова
«Светлое воскресение»

Предмет исследования: Жизнь и творчество Хомякова, его художественные
произведения.

Объект исследования: повесть Хомякова «Светлое воскресение».

Среди многих великих и радостных христианских праздников особой торжественностью, особой радостью выделяется праздник Светлого Христова Воскресения - праздников праздник и торжество из торжеств! Вдумаемся в содержание «Огласительного слова» святителя Иоанна Златоуста! С отеческой лаской и радушием приемлет Господь тех, кто возлюбил Его всем своим существом». Блажен, кто от первого часа делал есть,»-это те, кто от юности своей идут неукоснительно по Его Божественным стопам. Но не отвергает и тех, кто, преодолев в своей душе сомнения приблизился к Богу только в зрелом и даже преклонном возрасте.»Да не устрашатся они своего замедления, Господь с любовью приемлет последнего, так же, как и первого,- и дела приемлет и намерения целует».

Воскресение Христа-это основа нашей веры, это нерушимая опора в нашей земной жизни. Если бы Христос не воскрес,- говорит апостол Павел,- то напрасна и проповедь наша, тщетна и вера наша. Но Христос воскрес и совоскресил с Собой все человечество! Новая жизнь открылась для человека. Ему дана возможность умереть для греха, чтобы воскреснуть со Христом и с Ним жить. Глубочайший

смысл Воскресения Христова в вечной жизни, которую Он даровал всем Своим последователям.

В священных песнопениях Церкви говорится: «Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе победных поюция. Смерти празднуем умершвление, а до разрушения, иного жития вечного начало».

Душа человека жаждет вечной счастливой жизни. Ищет ее... И потому к светлой заутрене так стремятся люди в храм Божий. Нет в нашей Православной Церкви службы более величественной, более проникновенной. В эти дни люди радостно приветствуют друг друга, произнося: «Христос Воскресе!» Праздновать Пасху - это значит всем сердцем познать силу и величие Воскресения Христова.

Праздновать Пасху - это значит всем сердцем и помышлением благодарить и прославлять Бога за неизреченный дар Его - дар воскресения и любви. Праздновать Пасху - это значит стать новым человеком.

В России Пасха является главным праздником не только в церковном, но и культурном смысле. Особенное празднование Пасхи является характернейшей особенностью русской культуры. Эту особенность отмечали многие писатели, а Н.В. Гоголь впервые из отечественных писателей сформулировал значимость этого праздника для русского человека.

Величие Пасхи порождает в русской словесности такие литературные явления, как пасхальный рассказ, пасхальный сюжет и другие. Во второй половине XIX века многие талантливые авторы создавали произведения, сюжетным центром которых было воскресное чудо. Редакторы газет и журналов ежегодно заказывали рассказы и стихотворения для пасхальных номеров. Идея возрождения - одна из ключевых в творчестве Фёдора Достоевского. Впервые воскресная символика появляется в его «Записках из мёртвого дома». Пасхальные рассказы писал и Антон Чехов. Наиболее значимые среди них - «Студент» и «Архиерей». Это две истории обретения человеком утраченной связи с ближними, а также с Божиим миром

«Пасхальное время связано со всем, что есть святого в нашей вере. Это одно время в круглом году, когда каждый готов открыть другому всю свою душу, когда недруги готовы снова подать друг другу руку и забыть все прошедшее и когда все люди, высшие и низшие, равно чувствуют себя братьями в одном общем светлом торжестве!» Эти слова принадлежат писателю и философу Алексею Степановичу Хомякову.

Хомяков Алексей Степанович (1804 - 1860), поэт, публицист, религиозный философ. Родился 1 мая (13 н.с.) в Москве в старинной дворянской семье. Получил прекрасное домашнее образование.

В 17 лет сдал экзамен на степень кандидата математических наук при Московском университете. В том же году начал печататься

В 1822 Хомяков определяется на военную службу. В 1828 - 29 Хомяков участвует в русско-турецкой войне, после окончания которой выходит в отставку и уезжает в свое имение, решив заняться хозяйством. Не оставляет и литературную деятельность, сотрудничая с различными журналами.

Круг умственных и практических занятий Хомякова чрезвычайно широк: богослов, социолог, историк мировой цивилизации, экономист, автор технических новшеств, поэт, врач, живописец. Но главной чертой его личности была глубокая религиозность. Первая основная особенность философского творчества Хомякова состоит в том, что

он исходил из церковного сознания при построении философской системы. Это было сознательным принципом для него, ибо в Церкви он видел полноту истины, в Церкви видел источник того света, который освещает нам и все тварное бытие.

Считается, что А.С. Хомяков один из первых обратился к теме Светлого Христова Воскресения. В 1844 году он перевел на русский язык замечательную «Рождественскую песнь в прозе» знаменитого английского христианского писателя Чарльза Диккенса. Он перенёс действие в Россию, дал героям русские имена, а главное – заменил Рождество Пасхой, которая, как ему казалось, в большей степени располагала к размышлениям о добре и зле Хомяков намеренно превратил святочный рассказ в пасхальный, так как именно Светлое Христово Воскресение для православных христиан является торжеством над злом и смертью. Так, по мнению некоторых исследователей, в русской литературе появился жанр пасхального рассказа. Христианская духовность, православные традиции во многом определяли нравственно-эстетическую природу отечественной литературы. Пасхальный рассказ – особый жанр в русской словесности, прямо отсылающий к важнейшим событиям Священной истории. Сюжеты русских пасхальных рассказов – духовное проникновение, нравственное перерождение и восстановление человека, прощение во имя спасения души, воскрешение «мертвых душ». Эти идеи и образы были усвоены русской литературой, так что в целом ее можно рассматривать как пасхальную. Чем же пасхальный рассказ отличается от прочих литературных жанров

Признаками пасхального произведения являются:

1. Приуроченность к комплексу Пасхальных праздников. События в нём развиваются в любое время от начала Великого поста до Троицы;
2. Духовное перерождение героя. Как правило, главный герой попадает в такую ситуацию, в которой обнаруживается, готова ли его душа восстать от греха и преобразиться.
3. Счастливая развязка.
4. Притчеобразность.

Система образов в пасхальном тексте включает:

1. Образ «Праведника». Ему принадлежит особое место в пасхальных произведениях. Иногда он может преображаться то в ребенка (пасхального херувима), то носить на себе страстную печать Христа.
2. Образ «Грешника».
3. Присутствие Христа (нередко в подтексте).

Анализируя пасхальные тексты, мы пришли к выводу, что основными **пасхальными мотивами** являются:

«поиски пути», «всеобщей любви», «чуда перерождения», («возрождения», «пробуждения»), «золотого века», «искупительной жертвы», «покаяния», «милосердия», «страдания» («страстей», «Страстной седмицы»), «креста», «дара», «моления», «бессмертия», а также «раскаяния», «блудного сына», «предательства», «фарисейства», «отречения» и т.д.

Важным фактором отнесения произведения к жанру пасхального рассказа является наличие такого **художественного приема, как сон**. Пасхальный сон для автора – это способ отражения объективной действительности. Такой прием помогает автору построить текст по принципу зеркальности, что, собственно заложено в саму структуру пасхального пространства («Праведник»- «Грешник»; «Христос»- «Иуда»;

смерть-воскресение). Иногда герой, попадая в пространство пасхального рассказа, сам становится своим двойником. В сюжетном развитии это может быть повторение какой-либо ситуации или испытание. При этом происходит столкновение реальности с идиллией. Зачастую этот переход осуществляется через страстные муки. Стремление к идиллии приведет в итоге к свершению чуда («чудо перерождения»).

Пасхальный текст характеризуется набором ряда **постоянных символов и деталей**: колокольного звона, священного огня и воды, подарков (яйцо, кулич, пасхальный херувим), тернового венца, вербы, лестницы, восходящей в небо, чаши и креста.

Пасхальным произведениям свойственна и **цветовая символика** - сочетание золотого с красным или голубым, которые противопоставлены черному. Используя православную символику, писатели реформаторски пошли к изображению света и цвета. Их «светлая» гамма созвучна не столько покою, но одновременно является выражением Божественного в мире и человеке.

Весенние атрибуты (вода, огонь) начинают жизнь Года и Мира. Пасхальные огонь и вода на греховного, ветхого человека действует уничтожающе, а на нового, очищенного – возрождающее. «Пробуждение» природы связано с возрождением человека.

Духовная природа праздника Пасхи такова, что уже само обращение к нему писателей делало их произведения глубже и символичнее. Литераторы стремились решить такие задачи, которые были бы достойны Светлого Христова Воскресения. Это в полной мере относится и к сказочной повести А.С.Хомякова «Светлое Воскресение».

Это единственное произведение, написанное им для детей.

(Сюжет..)В этом произведении рассказывается..

Итак, повесть эта рассказывает о величайшем чуде, о чуде преображения человеческой души. Даже самая черствая, самая жестокая и отвергнувшая любовь душа способна преобразится, воскреснуть для новой жизни, во имя совершения подвига-подвига любви и сострадания к ближнему. Но для этого душа должна прозреть, увидеть всю ту бездну, в которую загоняет себя человек своей жестокостью, алчностью, завистью. А прозрение возможно только благодаря милости Божьей... Каким тяжким и мучительным бывает избавление от духовной слепоты!

Вот перед нами два портрета.

Один «был жадный, ненасытный скряга, неутомим, как камень, молчалив, как рыба, скрытен и нелюдим, как улитка. Отсутствие всякой теплоты душевной отражалось во всем его существе... Где бы он ни был, куда бы ни шел, всюду от него так и веяло холодом. Никто никогда не останавливал его на улице с каким-либо вопросом. Никогда нищий или ребенок не подходили к нему. Никто и никогда не попросил его указать себе дорогу; даже собаки сторонились его. Но что за дело было ему до всего этого? Он умел жить только про себя и для себя одного». При слове «благотворительность» он насупливал брови и качал головой. Подающих милостыню «всякому встречному» он вообще называл дураками. Праздники же он считал пустым временемпрепровождением и не видел в них никакой пользы, а лишь один денежный убыток, ибо деньги для него были все! Он был просто помешан на деньгах!

Не правда ли, перед нами типичный образ грешника, присущий пасхальному рассказу. Другой был полон всяких борющихся в нем добрых чувств и намерений и горел нетерпением исполнить их, чувствовал себя легким, как будто перышко, счастливым, как будто в раю, и веселым, как школьный мальчишка! «Христос же воскрес и каждому, кто бы ни был, Христос Воскресе!»- повторял он. Он шел на улице, полной народа, с веселой улыбкой, казался так счастлив, так приветливо смотрел, христосовался со всеми: знакомыми и незнакомыми. Изю всех радостных звуков, которые только он запомнил в свою жизнь, не было для него радостнее, как эти приветы от людей, его братьев. «Он не пропустил ни одного нищего, ни одного ребенка, чтобы не остановиться и с вниманием не расспросить его и не наградить его щедрою рукою для праздника, смотря по нужде каждого». Его душа несла в себе светлую, радушную улыбку и кроткое любящее чувство ко всему, что только дышит и движется в великом Божьем мире. И в последующие годы про него все говорили, «что никто не умел быть так весел и счастлив в Светлое Воскресение, как он, что никто не умел так хорошо праздновать его, с таким любящим вниманием и так много делать добра и помогать своему ближнему с той любовью и кротостью христианина, которые требуют, чтобы не ведала наша левая, что подает правая...»

Не правда ли, какие разные люди изображены на этих портретах? Казалось бы не может быть ничего общего между ними. И тем не менее это один человек. Да, да, на обоих портретах изображен один человек!

Но как это возможно?! Каким образом человеконенавистник превратился в любящего весь мир? Это невозможно было бы понять, если бы мы не знали: «Что невозможно человекам, возможно Богу».

И Хомяков в своей повести удивительно описывает это чудо преображения.

Явившийся Скругу во сне (так зовут главного героя повести) призрак его умершего компаньона, пришедший предостеречь и дать надежду, показав ему собственную цепь, заковавшую его волю и совесть, показал ему также и других знакомых умерших с их страшными цепями, и Скруг вдруг понял их общее несчастье: видеть свои грехи, желание и невозможность их загладить, их бессилие и вечный плач над собой и невозвратимым прошедшим. Все это заставило Скруга задуматься и над своей участью. В последующие три ночи к нему явились предсказанные призраком три Духа. Дух прошедшего воскресил в нем тысячу надежд, сочувствий, радостей и забот, давно забытых, все давно почившие, отверженное прошедшее, и новая, свежая жизнь пробежала по всем жилам. Он невольно заплакал над прежним самим собою. Но ни один звук не пропадал даром для Скруга. Все говорило его душе о ее прежней детской светлой жизни. И он сказал Духу: «Вчера вечером остановился у моей двери мальчик, такой же жалкий, как я. Я бы с радостью дал ему что-нибудь теперь, вот и все.» Затем он увидел себя молодым человеком, говорящим: «Не в деньгах дело: всякий человек может сделать зависящих от него счастливыми и несчастными, сделать для них всякий труд, легкий или тяжелый, удовольствием или тягостным источником болей. А это счастье, которое он разливает, так же драгоценно, как если бы оно стоило ему половины его состояния.» И Скруг опять сказал Духу: «Я сейчас подумал о своем писаре и хотел бы сказать ему несколько слов.»

Это первое посещение Духа было так мучительно для Скруга, что он даже пытался бороться с ним, однако явившемуся на следующую ночь Духу-Духу настоящего, он сказал: «Еще прошлую ночь я следовал за твоим товарищем из одного принуждения, но я получил вчера урок, которому не остаться втуне, и теперь я всюду готов за тобою, чтобы воспользоваться новым уроком». Посещение Духа началось с осознания Скругом истинных ценностей. Может быть, впервые после стольких лет взглянул он приветливо на Божий мир, и, может быть, никогда еще не казался ему этот Божий мир так чудесен и светел... И как мелки, как ничтожны показались ему тогда все богатства и все золото людей, в котором еще недавно он полагал всю свою душу. Дух показал ему жизнь семьи его служащего, которым он никогда не интересовался, и ощутил впервые раскаяние и участие к этим бедным людям. И тут Дух произнес слова, которые относились не только к Скругу, но может быть даже более к читателям этой удивительной сказки: «Человек, если только в тебе есть человеческое сердце, а не камень, останови твою грешную мысль и грешное слово, пока ты не узнал, где излишек, и в чем он, и есть ли что лишнее у Господа!»

Скруг же, следуя далее за Духом, увидел семью своего племянника, которого он любил не больше других людей. Услышав здесь звуки давно забытой мелодии, слышанной им еще в детстве, слезы невольно навернулись на глаза, и ему стало так легко на душе...

И он подумал тогда, что если бы в старые годы он чаще прислушивался к этим звукам, то он иначе бы устроил свою жизнь, для иного счастья и иных радостей...

Многое они видели, далеко носились и много посетили всяких жилищ, богатых и бедных. Здесь душа, казалось, сбросила, хотя не на долгий срок, черствую кору, в которую ее одела привычка порока...

«Сам я надеюсь быть скоро другим человеком, и потому готов всюду за тобой с благодарным легким сердцем», - такими словами встретил Скруг третьего Духа - Духа будущего, показавшего ему две смерти, смерти двух людей: его лично-брошенного, ограбленного, никем не оплаканного, за которого некому было даже помолиться (и

Скруг догадался, что причиной этого была его собственная жадность и отсутствие любви к людям), и смерть невинного больного ребенка, кроткого и терпеливого, несмотря на страдания, которые ему посылал Господь, оставившего за собой в семье благословение любви и кротости, оплаканного и вечно поминаемого своими близкими. Осознав этот урок (а это был урок), Скруг воскликнул: «Я больше не тот человек, что был, и я не буду больше тем, к чему вела меня моя грешная жизнь. Я отдам свою жизнь, чтобы сделать, по мере сил моих, вечное Светлое Воскресение для моих страдающих братьев! Я буду жить с вами, настоящее, прошедшее и будущее, ибо каждый из вас, благодетельные Духи, открыл мне новое, неведомое мною дотоле Божие благословение в жизни; и уроки всех вас, благодетельные Духи, осветят и поведут за собой остаток моих дней на искупление всего, что доселе прожито мною в слепоте души и разума». И он проснулся, стоя на коленях, с поникшей головой и с теплой, еще не остывшей молитвой на устах, чтобы небо сжалилось над его грешной душой и благославило ее на подвиг новой, возрожденной жизни...

Подведем некоторые итоги. В повести А.С. Хомякова мы встречаем отличительные черты пасхального рассказа. Это и образ «грешника» в лице главного героя – Скруга, и его сон в Пасхальную ночь, который предполагает ситуации, показывающие готова ли душа героя восстать от греха и преобразиться.

Герой подвергается испытаниям внутри этого сна, и происходит чудо преображения его души.

Образ праведника грешника противопоставлен в повести образу праведника. Это бедный секретарь Скруга Федор Иванович Кричев. Его образ А.С. Хомяков рисует небольшими, но емкими штрихами. Вот он в холодной конторе смиренно сидит за большими конторскими книгами, не смея сойти с места для того, чтобы погреться. Он не возражает, когда Скруг заставляет его работать в праздник, не обижается на него и принимает его ругань с улыбкой.

А вот мы видим его в кругу многочисленного семейства за праздничным столом. Тут нельзя не сказать несколько слов о его семье. Семья эта не отличалась красотой, в детях не было ничего миловидного, все они были бедно одеты, но они умели быть счастливыми, были довольны собой и друг другом и благодарны судьбе за то небольшое, что она давала им, не завидуя тем, кто имел больше. Все они делали сообща, помогая друг другу, умели весело встретить праздник и всегда поминали за здоровье Скруга, хотя имя грозного начальника было «страшилом» для всей семьи. Далее мы видим Кричева в скорбные минуты жизни: умер его маленький сын. И хотя родные замечают, что он стал ходить тише обыкновенного, он всегда весел с детьми и хвалит рукоделие жены. Все напоминает о сыне, он плачет и молится, пока не успокоится душевное волнение, и снова он помирится с небом, которое отняло у него любимого маленького Степу. Он говорит своим детям: «Уверен, что пока мы будем помнить, как кроток и терпелив он бывал всегда, несмотря на страдания, которые ему посылал Господь, и как ни мал он был взят от нас, между нами не будет никогда вражды и ссоры, ибо это значило бы забыть бедного Степу и изменить его памяти». Здесь мне хотелось бы сказать несколько слов о маленьком Степе, о котором А.С. Хомяков с любовью пишет: «Бедный Степа, ты умер еще ребенком и не мог еще ничего сделать ни дурного, ни хорошего, но ты был всегда любящ и кроток и ты оставил за собой в твоём тесном кружке благословение любви и кротости! И этого довольно. Видно, что душа твоя была одна из избранных у Господа Бога!» мне

запомнился рассказ отца о своем сыне, который говорит о большом терпении и доброте Степы: «Шедши домой, он мне сказал, что, верно, тем, кто был в церкви, весело было вспомнить, глядя на него, маленького калеку, о том, кто возвращал зрение слепым, ноги и руки хромым и увечным».

Несмотря на то что образу Кричева автор уделил в повести немного места, ярко получилось противопоставление добра и зла, праведника и грешника.

В повести Алексея Степановича Хомякова мы увидим и основные мотивы, присущие жанру пасхального рассказа.

Перед нами, по существу, предстает история «блудного сына». Главный герой, пройдя почти через отречение («Все пустое - что за праздник - Светлое Воскресение.. Если бы меня была своя воля, я бы всех вас, гуляк празднующих и шутов, повесил на одну осину») переживая страдания душевные (Призрак! Я не хочу больше твоих видений, веди меня домой, что за радость тебе мучить мою бедную душу?), приходит к раскаянию и покаянию. («Я больше не тот человек, что был, и я не буду больше тем, к чему вела меня моя грешная жизнь.») Скруг становится милосердным к людям. Каждого нуждающегося он одаривает милостыней. Жертвует деньги на благотворительность. Происходит чудо преображения его души.

Мы можем увидеть в повести А.С. Хомякова признаки особой пасхальной цветовой символики. Это и цвета саванов трех провожатых Скруга по миру прошлого, настоящего и будущего: красный, белый и черный.

Это и «красноватые глаза и синие губы скряги», темная, почти черная, ночь, когда за Скругом являются Духи и светлый белый день, глянувший сквозь окно в Светлое Христово Воскресение.

И предметный мир пространства пасхального рассказа присутствует в произведении Хомякова.

Скруг все время хотел согреться у догоравшего огня, огонь в его камине был разведен скупо, догоравший огарок свечи освещал почерневшие стены комнаты.

Мы слышим колокольный звон. Сначала колокол отбивает неумолимый ход времени для главного героя а в конце повести звучит веселым пасхальным переливом.

Также в повести мы встречаем и пасхальные дары в виде красных яиц, куличей и пасхи.

Завершается преображение души главного героя молитвой. «И он проснулся, стоя на коленях, с поникшей головой и с теплой, еще не остывшей молитвой на устах, чтобы небо сжалилось над его грешной душой и благословило её на подвиг новой, возрожденной жизни».

Итак, мы доказали, что повесть Алексея Степановича Хомякова по праву открывает в русской литературе жанр пасхального рассказа.

Какую удивительную сказку рассказал нам Хомяков, закончивший ее не менее прекрасным пожеланием своим читателям: «Дай-то Бог, чтобы и про каждого из нас мог всякий тоже сказать, что сумеем и мы сделать из каждого Божьего дня Светлое Воскресение каждому у последнему из наших страждующих братьев. И да благословит нас на такой подвиг всей нашей жизни Господь наш, всех нас и каждого, большого и малого».

Познакомившись с произведениями А.С. Хомякова, я задумалась вот над каким вопросом: почему эти произведения не изучают в школе. Конечно, наша литература

богата шедеврами и изучать их все в школьные годы невозможно. Но повесть А.С.Хомякова о воскресении души настолько поучительна и актуальна в наше время (спустя более 150 лет после ее написания), когда очень многое, даже детские игрушки, книжки, игры, пропагандирует отнюдь не духовные ценности, что знакомство с ней в школе принесло бы большую пользу всем детям. Я думаю, это произведение никого бы не оставило равнодушным.

Свою работу мне хотелось бы закончить словами архимандрита Иоанна (Крестьянкина), сказанными им в Слове на Светлой пасхальной седмице в 1993 году: «Распахнем же сердца наши навстречу страдавшему и умершему и воскресшему нас ради. И Он войдет, и наполнит Собой и Светом Своим жизнь нашу, преобразив наши души. А мы, в ответ на это, с любовью устремимся за Ним по нашему крестному пути, ибо в конце его, несомненно, сияет и наше воскресение в жизнь вечную». Христос воскрес! Воистину воскрес!